

ЖУРНАЛ
ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ

Огни Кузбасса

ИЗДАЕТСЯ С 1949 ГОДА

№ 1 / 2012
ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ

Литературный журнал
выходит
благодаря поддержке
администрации
Кемеровской области,
 администрации
города Кемерово,
ОАО «Кемсоцинбанк»
и издательства
«Кузбассвзгляд»

Главный редактор
Сергей ДОНБАЙ

Редколлегия:
Виктор АРНАУТОВ,
Валерий ЗУБАРЕВ,
Владимир ИВАНОВ,
Александр КАТКОВ,
Иосиф КУРАЛОВ,
Вера ЛАВРИНА,
Владимир МАЗАЕВ,
Дмитрий МУРЗИН
(ответ. секретарь),
Любовь НИКОНОВА,
Марина ЧЕРТОГОВА

Рукописи
не рецензируются
и не возвращаются

Адрес редакции:
650000, г. Кемерово,
Советский проспект, 40
Телефон 36-85-14

Содержание

Исторический выбор. (Круглый стол писателей) 3

ПРОЗА

- Татьяна Ильдимирова. Чужие квартиры. Повесть 11
Анна-Нина Коваленко. Пять Ступенек к Воскресению (Стася) 34
Михаил Анохин. Новая сказка про Иванушку-дурачка 116
Людмила Куликова. Один день Натки Семидолькиной 130

ПОЭЗИЯ

- Марина Струкова. Богатырский пост 7
Валерий Зубарев. Запредельное нас окрыляет 28
Андрей Фролов. Над туманом сад плывёт 113
Елена Елистратова. Фрагменты городской мозаики 126
Поэтическая почта: Андрей Шендаков, Юрий Матвеев, Нелли Ермакова,
Валерий Ухандеев, Анатолий Валентинов, Надежда Кудрявцева-Кузнецова 133

ОЧЕРК

- Борис Дюкин. Дорога на Лесную Поляну. Записки инженера путей сообщения 137

ПУБЛИЦИСТИКА

- Анатолий Ярмолюк. Бои на последнем рубеже 150

ИСКУССТВО

- Зоя Естамонова. «Отчего так в России березы шумят?» 154

ЗАПОВЕДНАЯ СИБИРЬ

- Юрий Першин. Хомутовские пороги 164

КРИТИКА. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Валерий Плющев. К прозе меня привела любовь 168

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

- Литературная хроника. Подготовила Н. Мурзина 170

Подзим

ПОЭТИЧЕСКАЯ ПОЧТА

Андрей ШЕНДАКОВ

* * *

Живу в старинном городке,
Где на холме шумят осины
И под мостом, ломаясь, льдины
Трещат в апреле на реке.

Здесь прошлым дышит у церквей
Неповоротливое время,
И с тёплой горсткой суховея
Уходит сырость летних дней.

Былое видится везде:
Здесь, оставляя Божьи знаки,
Писали древние монахи
Псалмы на тонкой бересте...

Истлели стрелы злых князей,
Скупы иных веков останки...
Лишь слышен голос коноплянки
Сквозь топот рыжих лошадей.

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Кате

...Ты славный парикмахер,
есть у тебя успех,
а у меня – характер
и неплохой начег.
Скрываясь от ознона
снимаемых углов,
ты мне расскажешь снова,
что далеко твой кров.
Что далеко, в Сибири,
по родине твоей
бежит, глотая мили,
глубокий Енисей.

133

Как будто дочь шамана,
боясь моих икон,
ты томно, полуульяно
споёши про Оймякон.
Родные вспомни сенцы,
твой раздувая дым:
мы все – переселенцы,
мы на Земле гостим!

* * *

По сугробам февральских равнин
Уплывают лучей вереницы;
В старом доме скрипят половицы,
Словно ветви озябших рябин...

Гаснет солнце, танцует огонь,
Возносясь над поленцами бегло,
А остатки древесного пепла
У печи я сметаю в ладонь.

И мерцает звезда в темноте
За окном, прикасаясь к оградам,
Словно дед мне дымит самосадом:
«Времена наступили не те...»

г. Орёл

Юрий Матвеев

В СИБИРЬ

Я приеду в Сибирь не летом –
Комарам не видать моей крови.
Легкомысленно полураздетым
Я сойду на холодном перроне.

Я увижу, как пар клубится
Из-под страшных мохнатых шапок.
Я люблю эти светлые лица
И морозного воздуха запах.

Я люблю этот снег хрустящий,
Как крахмал из сибирской картошки.
Я возникну в своем настоящем,
Словно призрак из давнего прошлого.

Я смахну набежавшие слезы
И скажу: виноват ветер.
Ах, какие большие березы.
И красивее нет на свете.

MAME

Мама, снова солнце появилось
После стольких сумеречных дней.
Ничего со мною не случилось.
Да и не случится. Ты поверь.

Где теперь те шумные вокзалы?
По-сибирски – ни одной слезы –
Как-то обреченно провожала,
Подчиняясь линиям судьбы.

Нет печальней материнской доли –
Терпеливо ждать и провожать.
Из твоей оградки видно поле.
Снова, мама, будешь ожидать.

СЧАСТЬЕ

Папа читает газету.
Мама хлопочет на кухне.
У папы очки надеты.
У мамы так пахнет вкусно.

Звучит «Пионерская зорька»,
И бодрые пионеры
Докладывают бойко,
Кто самый в стране первый.

Москва далеко от Сибири.
И есть ли она на свете?
Патриса Лумумбу убили –
Папа читает в газете.

Как это страшно и грустно,
Что где-то лумумб убивают.
Меня пирожки с капустой
У мамы моей поджидают.

И мама такая родная.
В муке у нее передник.
Смотрю на нее и знаю,
Что нет ее лучше на свете.

И солнце. И утро. И лето.
Нельзя разделить их на части.
И умные очень газеты
Не знают, что это – счастье.

г. Анжеро-Судженск

Нелли ЕРМАКОВА

* * *

Будто бы вчера всё это было –
Так нежданно грянула беда...
Те, кого так горячо любила,
От меня ушли. И навсегда.

Тихо-тихо в замершей квартире,
Милые замолкли голоса...
Но сияют в опустевшем мире
Внученьки лукавые глаза!

ЗИМОЙ В ДМИТРИЕВКЕ

Душа ушла в иное измеренье –
Стряхнула повседневности дурман.
Что ей теперь политиков сраженья,
Пустые страсти и пустой карман?!

Даровано одно лишь утешенье:
Таёжная изба. Под крышу – снег.
Не добrestи до ближнего селенья,
Здесь небо и душа – наедине.

Нашла себе надёжное жилище –
Тоску и боль снегами заметёт,
А старый ёц –
мой преданный дружище –
От страхов одиночества спасёт.

* * *

Утонул весь город в осенней мгле
Без просвета – дождь и туман.
И лежала женщина на земле,
Одолел ее пьяный дурман.
Ну, а пьяной что? Ей и лужа – рай,
Хоть и сыплет небо дождем.
Но склонился мальчишка над ней.

«Вставай, –
Заклинает, – мама, пойдем!»
На колени пред матерью становясь,
От стыда бы закрыть спиной!
Он с ее лица вытирает грязь
И зовет, и зовет домой.
И такая недетская боль в глазах,
Словно жизнь подошла к концу.
И катилась мальчишеская слеза
По ее хмельному лицу.

г. Кемерово